

Родион Вишняков

Королева

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В40

Вишняков, Р.

В40 Королева / Р. Вишняков. — М.: Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 318 с. — (Эволюция).

Вы обманули меня.

Вы пытались меня убить.

Но вы еще не знаете, с чем столкнулись.

Ваши города превратятся в руины.

Ваша цивилизация — в прах.

Непобедимая армада чудовищных тварей захлестнет
остатки этого мира.

Молитесь своим мертвым богам, потому что пощады не
будет.

Ведь теперь у них есть Королева.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

О Т А В Т О Р А

Дорогие друзья. Вы держите в руках продолжение романа «Лекарство».

Хочу еще раз напомнить, что все изложенное далее является всего лишь фантастикой, придуманной мной для приятного времяпрепровождения. И хотя, вся научная база, некоторые исторические моменты, а также географические данные имеют место быть в реальной жизни, тем не менее, действия романа происходят на вымышленной планете Земля. Не имеющей к современным, действующим политическим и религиозным строям ни малейшего отношения.

*2139 год. Бывшая Республика Ирак.
Бывшая провинция Анбар.
Русло реки Евфрат.
Плотина Хадиса.*

СПУСКОВОЙ КУРОК СТАРОЙ АМЕРИКАНСКОЙ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ВИНТОВКИ ПОДДАЛСЯ ДВИЖЕНИЮ ПАЛЬЦА. КОРОТКО ОТБИЛА УДАРЫ ОЧЕРЕДЬ. БЕЖАВШИЙ ВПЕРЕДИ НА КРИВЫХ КОНЕЧНОСТЯХ СИМБИОНТ СПОТКНУЛСЯ, НО СКОРОСТЬ НЕ ПОТЕРЯЛ. ВОДИТЕЛЬ ПРОРЖАВЕВШЕГО БАГГИ КРУТАНУЛ РУЛЬ, ЗАБИРАЯ ВЛЕВО, И ЛЕГКИЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ ГИБРИД ВЫЛЕТЕЛ НА РОВНУЮ КАМЕНИСТУЮ ПОВЕРХНОСТЬ. ПЕДАЛЬ ГАЗА УШЛА В ПОЛ, И БАГГИ СОРВАЛСЯ ВПЕРЕД, БЫСТРО СОКРАЩАЯ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ НИМ И РАНЕННЫМ СИМБИОНТОМ.

— Жми! — крикнул водителю Аюб Салеем, занявший место стрелка.

Услышал тот крик Салеема или сам сообразил, что нужно делать, но автомобиль прибавил скорости. Его старый корпус мелко задрожал: машина шла на пределе своих возможностей. В следующую секунду переднее колесо багги поравнялось с бежавшим симбионтом, и Аюб перевел оружие на стрельбу одиночными. Вскинул винтовку, целясь в боковую поверхность собакообразной головы чудовища, захватил цель и вдавил спусковой курок. Симбионт дернулся в сторону, резко меняя направление, и пуля прошла мимо.

— Ублюдок! — Салеем в бешенстве ударил кулаком в металлическую опору, ограждавшую место стрелка. — Расул!

Но водитель уже вывернул руль. Машину резко занесло в сторону. Два правых колеса угрожающе задрались вверх, и людям пришлось в спешке наваливаться на противоположный борт. Равновесие было восстановлено, но из-за опасности быть перевернутыми Расул все-таки сбросил скорость. Симбионт оторвался от преследователей, и водитель вновь вдавил педаль газа, стараясь поскорее нагнать его.

* * *

— Не сможет. — Габай Йосеф оторвался от стационарной подзорной трубы. Посмотрел уже невооруженным взглядом в сторону поднятого багги облака пыли. Затем сплюнул густую вязкую слюну на потрескавшийся бетон обзорной площадки и добавил: — Не побить ему рекорд Хадида, клянусь Аллахом всемилостивейшим и милосердным.

— Еще две минуты. — Зариф Халил настороженно посмотрел на стоявшего рядом военного. Взгляд вновь прошелся по знакам отличия второго лейтенанта, расположенным снизу от нанесенной арабицей фамилии. Первый день на новом месте

службы после перевода, а знает уже обо всех достижениях их взвода. Надо меньше болтать: вдруг окажется, что он послан сюда Первым муллой, выслуживающимся перед послом Великого Халифата?

Халил повис на ограждении площадки и, так же, как и Габай, стал безразлично наблюдать за погоней экипажа багги за случайно забредшим сюда симбионтом.

— Он его не уложил с первого выстрела. Я видел. Так что, две минуты или не две, а пари он уже проиграл. За две минуты он может только не проиграть всю сумму. Оставить себе пятнадцать процентов. Как раз хватит, чтобы возместить расход топлива. — Второй лейтенант вновь решил заговорить с капитаном.

— Скорее бы уже час прошел. — Зариф решил сменить тему. Он выпрямился и размял руками ноющую от длительного пребывания на ногах спину. Хорошо, что проверка уже была и можно не носить броню, каску и не оттягивать себе шею ремнем автомата. Если бы майор увидел, в каком виде эти четверо несут службу, не поздоровилось бы всем, включая этого засланного шакала. Он тоже стащил с себя все, что можно, чтобы тупо не сдохнуть от жары на самом солнцепеке. А с другой стороны...

Халил скривился.

Разве тут, на плотине, можно с кем-то еще воевать? Никто из сорока тысяч человек, живущих на развалинах Эль-Хадита, не станет в здравом уме пытаться лишиться себя воды и энергии. На этих двух составляющих тут держится все. Из-за них, из-за этой плотины около девяноста лет назад тут все и завертелось.

Когда сюда пришла Катастрофа, многие поняли, что единственным надежным и долговременно безопасным местом станет плотина и примыкавшая к ней гидроэлектростанция. Только благодаря надежности ее конструкции и простоте об-

служивания город будет на протяжении не одной сотни лет получать электричество. А электричество — это все: тепло и свет, возможность обеззараживания воды и пищи, а также сохранения минимальных технических и производственных мощностей. Это жизнь.

И хорошо, что к такому мнению раньше всех пришло командование сухопутных войск. Дислоцируемые возле Багдада пехотные и механизированные дивизии, совершив марш-бросок в триста километров, взяли под контроль плотину Хадиса и окрестности города Эль-Хадита. И сделали это, надо отметить, вовремя, поскольку ненавистный Иракский Курдистан уже выдвинул к ГЭС все имеющиеся у него силы. Шестнадцать объединенных пехотных батальонов Пешмарга вышли к окраинам Эль-Хадита, стараясь разбить правительственные войска в самом узком месте растянувшегося вдоль берега Евфрата города, отрезать противника от ГЭС и захватить жизненно важный центр.

Сражение было продолжительным и упорным. В течение месяца плотина и разрушенный до основания город двенадцать раз переходили из рук в руки. Каждая из сражающихся сторон понимала, что отступление есть отход в один конец. Свою роль сыграло численное превосходство регулярных частей и наличие большего количества единиц тяжелого вооружения и техники. Упорство и кровопролитность этого исторического сражения были вызваны еще одним обстоятельством. Это была вторая по величине ГЭС в бывшей республике Ирак. Ее более мощная сестра Мосул находилась на севере страны, в русле реки Тигр. По слухам, за два месяца до начала Хадиского побоища она уже была захвачена военизированными формированиями, пришедшими то ли из Сирии, то ли образовавшимися на территории самого Ирака. Катастрофа уже шагала по планете семимильными шагами, и разбираться в достоверности сведений просто не было времени. Со всем этим

стоило разобраться потом, уже после того, как будет достигнута первоочередная цель.

Вооруженные силы Курдистана в итоге были безжалостно перебиты. Оставшиеся в живых иракские военные перемешались с местными жителями Эль-Хадита, стараясь организовать новую жизнь на новом месте. В первые несколько лет еще случались попытки захвата плотины и гидроэлектростанции различными военными отрядами суннитов и езидов, но все это не несло в себе какой-то существенной опасности.

За прошедшие с тех времен десятки лет местные жители смогли частично восстановить разрушенный город, частично выкопать обширные подземные помещения, в которых можно было весьма эффективно поддерживать относительную бактериологическую безопасность. Жить, в общем, можно было, да хранит их всех Аллах, всемилостивый и милосердный.

Единственное, что тревожило жителей города, это постепенно уменьшающийся водяной поток Евфрата. Причиной было наличие выше по течению плотины Илису, расположенной на территории бывшей Турции. Еще в середине двадцатых годов прошлого столетия вопрос о снижении объема воды в Ираке на двадцать процентов из-за строительства плотины чуть не закончился очередной войной за ресурсы. Тогда в разборку влезла ООН и все закончилось, как всегда, непонятно чем. Но ситуация ухудшалась с каждым последующим годом. И решение о военном походе для уничтожения плотины является основным политическим лозунгом на очередных выборах Первого муллы.

* * *

— Да когда же ты устанешь! — Аюб резко повернулся, провозжая взглядом симбионта, вновь сменившего вектор движения почти на сто восемьдесят градусов. Тварь, резко остано-

вившись, пропустила мимо себя багги и что было сил рванула назад, стараясь уйти как можно дальше от плотины.

Преследующий ее враг был хоть и неповоротливым, но быстрым. Он всякий раз настигал ее на своей пропахшей дымом и ржавчиной грохочущей штуке. И каждый раз к этим запахам добавлялся кислый запах резкого звука, от которого всегда наступает жуткая боль. Кровожадные двуногие, ненавидящие всех их непонятно за что, вновь догнали ее. Но на этот раз сил почти не осталось и уйти в сторону ей уже не удалось. Слишком много крови она потеряла при первой встрече, когда им удалось достать ее.

Раздался короткий, громкий звук — и ее окружила молчаливая пустота...

Почти мгновение пришлось потратить на то, чтобы найти новую цель. И опять она отметила, что это все еще слишком долго. Еще недостаточно быстро для того, чтобы добиться своей цели. Но, тем не менее, она уже могла ощущать свою новую цель. Сознание окрасилось тошнотворными, мерзкими образами, которые так свойственны многим из них. Разбираться во всем этом не было ни желания, ни необходимости. Это всего лишь маленький человек, считающий себя сильнее тех, кто продолжает развиваться.

* * *

— Достал все-таки! — Габай вновь прилип к подозрительной трубе, наблюдая за охотой экипажа багги на симбионта. В тот момент, когда второй лейтенант прильнул к окуляру, машина наконец смогла в очередной раз догнать мерзкую тварь. Стрелок поравнялся с симбионтом и выстрелил, угодив одиночным выстрелом точно в мозг. Голова твари дернулась в сторону, и тело на всей скорости завалилось на бок, даже не дернувшись.

— Отличный выстрел. — Габай отошел от трубы, глянул на Зарифа. — Жаль, что не с первого раза. Но в две минуты уложился.

Тот поднял голову и еще раз внимательно посмотрел на второго лейтенанта. Ох и подозрительно все это! Не хватало, в самом деле, занять тут шакала от Халифата, который будет стучать Первому мулле из мечети обо всем, что тут происходит. Видите ли, многим не нравится, что здесь, на плотине, слишком спокойно проходят вахты. Пусть вознесут молитву Аллаху за то, что все именно так и что их ГЭС стоит в пустынной местности. Где-то на севере или юге, где леса с джунглями, города вообще обнесены сплошной стеной, так как из этих зарослей на жителей постоянно нападают всякие мерзкие твари. Говорят, что многих даже пули не берут и единственное средство против них — огнемёт и горячая молитва.

Халил украдкой снял респиратор и сплюнул вязкую слюну. Воды бы сейчас, а то после курева, которое раньше давало расслабиться мозгам, теперь только дикий сушняк долбит.

И вообще, пусть всех этих недовольных шайтан раздерет. Со времен последней битвы за город эта плотина была и остается важнейшим постом. И не только самым важным, но и самым безопасным. С высоты ста пятидесяти метров вся прилегающая территория видна как на ладони. Служить тут — это не в городе среди развалин ведьм ловить. Хоть этих тварей и отлавливают постоянно, но каждый год хоть в какой-нибудь из семей рождается проклятый ребенок. И сразу его не отличишь от обычных людей, особенно, если глаза нормального темного цвета. Только с возрастом, когда окружающие замечают, что это шайтаново отродье ничем не болеет.

— Что с ним? — Крик стоящего рядом Габая выдернул Зарифа в реальность. Тот бросил на второго лейтенанта встревоженный взгляд. Последний, продолжая смотреть в окуляр подзорной трубы, махал рукой, подзывая капитана к себе.